
Трудности перевода чувств
18+
Жасмин Рами

Жасмин Рами
Трудности перевода чувств

https://litres.ru/75047977
SelfPub; 2026

Аннотация

Эмили всегда казалось, что самое сложное в отношениях — понимать друг друга. Но что делать, если вы говорите на одном языке, а с каждым днем все меньше понимаете, что происходит между вами?

Почти два года вместе, общая квартира и планы на будущее, которые постепенно теряют смысл. Эмили пытается не замечать перемен, но вопросов становится все больше, а ответов по-прежнему нет.

И меньше всего ей нужен Джеймс.

Лучший друг Ноя, самоуверенный язвительный тип, который замечает то, что Эмили предпочла бы скрыть. Они не умеют ладить, зато с легкостью находят повод для очередной колкости или спора.

Эмили уверена, что некоторые люди созданы исключительно для того, чтобы действовать на нервы. Джеймс, кажется, думает так же.

Но порой за раздражением скрывается нечто большее. А неожиданные чувства возникают именно тогда, когда для них совсем нет места.

И порой именно тот, кого меньше всего хочется услышать, оказывается тем, кто понимает тебя лучше остальных.

Содержание

Глава 1. Обычный вторник 5
Глава 2. Между строк 19
Глава 3. Незнакомец у картины 24
Глава 4. Привычное тепло 39
Глава 5. Давний друг 50
Глава 6. Снова незнакомцы 58
Глава 7. В компании прошлого 67
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Жасмин Рами
Трудности перевода чувств

Глава 1. Обычный вторник

В 18:37 Эмили в третий раз за последние десять минут проверила телефон.

Ничего.

Она задержала взгляд на пустом экране, словно сообщение могло появиться, стоило лишь подождать еще немного, после чего положила телефон на стойку экраном вниз. Поправила табличку возле одной из картин, отошла на пару шагов, оценивая результат, и скрестила руки на груди.

— Если ты продолжишь на нее смотреть, она сама не выровняется.

Эмили обернулась.

В дверях соседнего зала стояла Марианна, неспешно помешивая кофе. Темно-синий брючный костюм, волосы, собранные в привычный низкий пучок, и выражение лица человека, который уже несколько часов мечтает оказаться где угодно, только не здесь. Впрочем, последнее было характерно для нее в любой день, когда приближалось открытие новой выставки.

— Я проверяю композицию.

— Ты проверяешь одну и ту же табличку с обеда.

— Возможно, она подозрительная.

Марианна посмотрела на нее поверх чашки.

— Возможно, тебе пора домой.

— С удовольствием. Только сначала закончу.

Марианна отпила кофе и окинула зал внимательным взглядом.

— Дорогая, ты слишком серьезно относишься к своей работе.

— Это потому, что кто-то должен, — невозмутимо отозвалась Эмили.

— Я начинаю жалеть, что тебя наняла.

Эмили наконец оторвалась от таблички и посмотрела на нее с притворным возмущением.

— Вы говорите это каждый вторник.

— И каждый вторник надеюсь, что ты испугаешься.

Эмили усмехнулась и вернулась к табличке.

Помощницей куратора в небольшой галерее современного искусства Эмили работала почти год. За это время она научилась безошибочно отличать тех, кто действительно интересовался искусством, от тех, кому гораздо важнее было создать впечатление собственной осведомленности.

Последних, к ее удивлению, оказывалось значительно больше.

Завтра открывалась новая выставка. Подготовка заняла почти три недели, а последние несколько дней галерея

больше напоминала место преступления, чем пространство, предназначенное для искусства: повсюду стояли коробки, валялась упаковочная бумага, кто-то постоянно искал инструменты, а кто-то другой непременно знал, где они должны лежать, но почему-то не мог их найти.

Сегодня, наконец, все было на своих местах.

Почти все.

Эмили снова посмотрела на телефон.

— Он придет? — спросила Марианна.

— Кто?

— Твой молодой человек. Ты ведь приглашала его на открытие.

— Да. Ной обещал.

Марианна чуть склонила голову, наблюдая за ней.

— Тогда почему ты каждые пять минут проверяешь телефон?

— Потому что он может написать.

— Удивительно. Телефоны действительно для этого придумали.

— Марианна, — с укоризной произнесла Эмили.

— Что? Я интересуюсь.

Эмили покачала головой, пряча улыбку.

— У него много работы.

— У всех много работы, дорогая.

— У него сейчас несколько крупных клиентов. Он весь день на встречах, — пояснила Эмили, словно ей хотелось,

чтобы Марианна поняла.

— Я не спорю. Просто надеюсь, что он хотя бы помнит, как ты выглядишь.

— Очень смешно.

— Спасибо. Я стараюсь.

Телефон завибрировал.

Эмили потянулась к нему так быстро, что Марианна даже не стала скрывать усмешку.

На экране появилось сообщение от Ноя: *«Задержусь. Не знаю, когда освобожусь».*

Она перечитала его дважды, прежде чем набрать ответ: *«Ты говорил, что сегодня мы ужинаем вместе».*

Ответ пришел почти сразу.

«Я помню, Эм. Просто встреча затянулась».

Эмили на секунду задержала взгляд на экране, прежде чем написать: *«Хорошо».*

Следом пришло еще одно сообщение: *«Не злись».*

Эмили задержала взгляд на маленьком сердечке в конце сообщения. Знакомый символ невольно заставил ее смягчиться.

Девушка медленно выдохнула и отложила телефон.

— Все нормально? — поинтересовалась Марианна.

— Да.

— Убедительно.

— Он задерживается.

— А ты удивлена?

— Я не удивлена, Марианна. Я просто расстроена. Это разные вещи.

Марианна чуть приподняла брови, но, заметив выражение ее лица, на этот раз решила не продолжать.

— Ладно. Тогда иди домой пораньше. Завтра нам всем понадобится хотя бы одна функционирующая нервная система.

— А у вас?

— Моя давно уволилась.

Эмили рассмеялась и, бросив последний взгляд на табличку, направилась за своими вещами.

Домой она добралась около восьми.

Квартира встретила ее привычной тишиной и легким запахом кофе. На кухонном столе осталась кружка Ноя, рядом лежали ключи и раскрытый конверт с какими-то документами. В гостиной на диване небрежно валялась его толстовка, а на спинке кресла висела рубашка, которую он, судя по всему, собирался убрать еще вчера.

Эмили сняла пальто, повесила сумку на стул и направилась к холодильнику.

Внутри обнаружились контейнер со вчерашней едой, молоко с подозрительно близкой датой окончания срока годности, два помятых перца и половина лимона.

Она некоторое время смотрела на содержимое полок, надеясь, что за последние несколько секунд там каким-то образом появится что-нибудь съедобное.

Не появилось.

Эмили закрыла холодильник.

— Ну конечно.

Они жили вместе почти год. Когда только переехали, Ной настоял на том, чтобы обустраивать квартиру вдвоем. Выбирали диван, спорили из-за цвета стен, несколько выходных потратили на поиски подходящего обеденного стола. Тогда даже походы по мебельным магазинам казались им чем-то увлекательным. Они могли часами обсуждать, куда поставить торшер или какие шторы лучше подойдут к гостиной.

Теперь квартира выглядела вполне обжитой. У каждого была своя полка в ванной, свои привычки, свои дела. Иногда они проводили целые вечера в одной комнате, практически не разговаривая. Эмили работала за ноутбуком на кухне, Ной смотрел телевизор в гостиной или отвечал на сообщения.

Она не считала это чем-то необычным. Люди не обязаны постоянно разговаривать друг с другом только потому, что делят одну квартиру. Да и сама Эмили не всегда нуждалась в компании.

Просто иногда ей хотелось, чтобы Ной сам предложил провести вечер вместе. Не между делом, не после очередной встречи и не тогда, когда у него случайно оставалось свободных полчаса.

Чтобы он просто захотел побыть с ней.

Эмили открыла переписку и набрала: *«Ты сегодня вообще*

домой собираешься?»

Сообщение осталось непрочитанным.

Она отложила телефон и решила приготовить себе ужин.

Пока на сковороде обжаривались перцы, Эмили включила музыку и принялась разбирать электронную почту. Среди рекламных писем нашлось уведомление об оплате коммунальных услуг и письмо из галереи с обновленным списком приглашенных. Она пробежалась по нему глазами, отметила несколько фамилий и уже собиралась закрыть ноутбук, когда телефон наконец завибрировал.

«Буду поздно. Поужинай без меня».

Эмили перевела взгляд со сковороды на экран.

— Да я, собственно, уже, — пробормотала она.

Она выключила плиту.

Ной вернулся около половины одиннадцатого.

Эмили сидела на диване, поджав под себя ноги, и смотрела сериал, который начала еще на прошлой неделе. На экране двое людей выясняли отношения в ресторане, но она уже давно перестала следить за сюжетом и теперь скорее просто смотрела в сторону телевизора, время от времени отвлекаясь на собственные мысли.

Входная дверь открылась.

— Привет! — раздался голос Ноя из прихожей.

— Привет.

Он появился в гостиной, на ходу снимая часы и расстегивая верхнюю пуговицу рубашки. Выглядел он уставшим, хо-

тя, как обычно, старался этого не показывать.

— Ты еще не спишь?

— Нет, решила дождаться тебя и обсудить, как прошел твой невероятно насыщенный день, — отозвалась Эмили, убирая прядь волос за ухо.

Ной усмехнулся, бросив на нее усталый взгляд.

— Звучит угрожающе.

— Так и задумано.

Он наклонился и оставил поцелуй на ее макушке. Эмили на мгновение прикрыла глаза, невольно потянувшись к нему навстречу. Даже после не самого удачного вечера ей все еще нравились такие мелочи. Наверное, именно поэтому она так легко позволяла себе забывать о том, что расстроило ее несколько часов назад.

— Как ты? — спросил он.

— Нормально. А ты?

Ной тяжело выдохнул и провел ладонью по лицу.

— Устал. Клиент сегодня решил, что он самый умный человек на планете.

Эмили повернулась к нему с заинтересованным видом.

— И как? Получилось?

— Не знаю. Но он очень старался.

Она рассмеялась, и Ной довольно улыбнулся, явно довольный тем, что сумел ее развеселить.

Он прошел на кухню, открыл холодильник и достал бутылку воды.

— Ты ела?

— Да.

— Что приготовила?

— Пасту с перцами.

Ной обернулся, и в его взгляде мелькнула надежда.

— О, оставила мне?

Эмили медленно повернулась к нему и выразительно приподняла бровь.

— Нет. Ты же сказал ужинать без тебя.

— Какая жестокость, — театрально вздохнул он, прикладывая бутылку к губам.

— Я еще думала оставить тебе записку с соболезнованиями.

Ной рассмеялся, едва не поперхнувшись водой, и покачал головой.

— Вот теперь я точно чувствую себя нежеланным гостем в собственном доме.

— Можешь пожаловаться в администрацию.

— Обязательно. И потребую компенсацию за моральный ущерб.

Эмили улыбнулась, наблюдая, как он возвращается в гостиную. Ной опустился рядом, перекинул руку через ее плечи и притянул к себе. Она немного подвинулась, устраиваясь поудобнее, и положила щеку ему на грудь.

Некоторое время они молчали. Из телевизора доносились приглушенные голоса актеров, за окном проехала машина,

оставив после себя короткий шум шин по мокрому асфальту.

— Прости, что опять поздно, — негромко произнес Ной.

— Ничего, — отозвалась Эмили, слегка пожав плечом.

Он посмотрел на нее сверху вниз.

— Эм.

— Что? — Она подняла голову.

— Я серьезно. Прости.

В его голосе больше не было привычной шутливости. Эмили несколько секунд всматривалась в его лицо, пытаясь понять, действительно ли он чувствует себя виноватым или просто хочет поскорее закрыть эту тему.

Впрочем, она не стала искать ответ.

— Все хорошо, Ной.

Она снова устроилась у него на плече, но спустя мгновение все же добавила:

— Я просто думала, что мы сегодня поужинаем вместе.

— Я знаю. У меня встреча затянулась, потом пришлось ехать в офис. Там еще документы...

— Ной, я не прошу отчет о твоем перемещении по городу.

Он улыбнулся.

— А зря. Там был довольно интересный маршрут.

— Уверена.

Ной поцеловал ее в щеку.

— Завтра постараюсь освободиться пораньше.

Эмили повернулась к нему.

— Ты придешь на открытие?

— Конечно.

— Ной.

Он посмотрел на нее, заметив, что на этот раз она не улыбается.

— Что? Почему ты произносишь мое имя так, будто собираешься сообщить, что я должен тебе три тысячи долларов?

— Потому что в прошлый раз ты тоже сказал «конечно».

Улыбка постепенно сошла с его лица. Ной отвел взгляд и принялся перекатывать бутылку с водой в ладонях.

— Эм, ну правда. У меня была работа.

— Я знаю, что у тебя работа. Я не прошу тебя увольняться ради моей выставки.

— Тогда почему ты так говоришь? — спросил он, слегка нахмурившись.

Эмили помедлила.

— Потому что мне хотелось бы, чтобы ты хотя бы иногда приходил туда, куда я тебя приглашаю.

Ной шумно выдохнул и потер переносицу. На несколько секунд между ними повисла тишина.

Эмили опустила глаза. Ей не нравилось, что приходится объяснять такие вещи. Не нравилось, что обычное желание увидеть своего молодого человека на важном для нее мероприятии вдруг превращалось в разговор, в котором нужно было подбирать слова, следить за интонацией и доказывать, что она не требует от него чего-то невозможного.

— Ладно. Я понял. Прости, — наконец произнес Ной.

Она чуть повернула голову.

— Я не хочу, чтобы ты просто извинялся.

— А чего ты хочешь?

Вопрос прозвучал вполне искренне, но Эмили все равно растерялась. Она посмотрела на него, пытаясь сформулировать то, что казалось ей совершенно очевидным.

— Чтобы ты пришел, — произнесла она после короткой паузы. — Просто пришел. Без очередного «постараюсь».

Ной несколько секунд смотрел на нее, затем протянул руку и переплел свои пальцы с ее.

— Я приду. Обещаю.

Эмили слабо улыбнулась. Ей хотелось поверить ему сразу, без оговорок и сомнений, но почему-то даже это обещание уже не приносило прежнего облегчения.

— Вот теперь ты опять обещаешь.

— У меня, кажется, сегодня вообще не получается правильно разговаривать, — усмехнулся он.

— Сегодня?

Ной рассмеялся, качнул головой и притянул ее ближе.

— Ладно, это было жестоко.

— Зато честно.

Он поцеловал ее в висок. Эмили все-таки улыбнулась и прижалась к нему чуть сильнее.

Некоторое время они смотрели телевизор. Она устроилась поудобнее, положив ноги на диван, а Ной время от вре-

мени поглядывал на экран, хотя, судя по всему, сюжет занимал его не слишком сильно.

Постепенно напряжение отпустило. Эмили даже поймала себя на мысли, что, возможно, зря начала этот разговор. Ной ведь вернулся, извинился, пообещал прийти завтра. Что еще ей было нужно?

Она отогнала эту мысль и потянулась за пультом.

Ной тем временем достал телефон.

Эмили заметила движение краем глаза, но ничего не сказала. Он часто отвечал на рабочие сообщения по вечерам. Она и сама иногда проверяла почту после работы, так что предъявлять ему претензии за телефон было бы странно.

Она перевела взгляд обратно на телевизор, стараясь следить за происходящим.

Через несколько минут Ной поднялся.

— Я в душ.

— Хорошо.

— Не засыпай без меня.

— Постараюсь, — отозвалась она с легкой улыбкой.

Он направился в ванную, оставив телефон на журнальном столике.

Экран загорелся от нового уведомления.

Эмили даже не повернула головы. Она лишь взяла пульт и немного прибавила громкость, пытаясь разобрать очередную реплику героев.

На экране кто-то снова выяснял отношения.

Она невольно усмехнулась, хотя на этот раз шутки не услышала.

Глава 2. Между строк

На следующее утро Ной уже ушел, когда Эмили проснулась.

Она еще несколько минут лежала, не торопясь открывать глаза, и смотрела на пустую половину кровати. Простыня там была слегка смята, подушка все еще хранила едва уловимый запах его парфюма. За окном уже вовсю шумел город, но в спальне сохранялась приятная утренняя тишина, нарушаемая лишь приглушенным гулом машин.

Эмили потянулась, нащупала телефон на прикроватной тумбочке и посмотрела на время.

Десять минут до девяти.

Она тихо выдохнула, нехотя выбралась из-под одеяла и, накинув на плечи домашний кардиган, направилась на кухню.

На столе ее ждала записка.

«Купи молоко. И не забудь поесть сегодня. Целую».

Эмили остановилась, пробежала глазами по знакомому почерку и невольно улыбнулась. Провела пальцем по краю листка, словно это могло передать ей частичку утреннего тепла, оставленного человеком, который уже давно покинул квартиру.

Это было очень в духе Ноя.

Он мог забыть купить хлеб, оставить кружку на журналь-

ном столике или не заметить, что мусорное ведро давно пора вынести, но обязательно напоминал ей поесть, если знал, что у нее загруженный день. Мог не отвечать на сообщения несколько часов, зато потом позвонить и спросить, как прошла ее встреча. Иногда приносил домой ее любимые сладости совершенно без повода, а иногда просто накрывал ее пледом, когда она засыпала перед телевизором.

Ной не был плохим человеком.

По крайней мере, Эмили никогда так о нем не думала.

Она аккуратно сложила записку и отложила ее в сторону, словно собиралась сохранить. Затем налила себе кофе и открыла холодильник.

Молока действительно почти не осталось.

На полке стояла бутылка, в которой плескалось количество, едва достаточное для одной чашки.

Эмили посмотрела на нее с легким неодобрением.

— Прекрасно. Еще и за покупками.

Она закрыла холодильник и сделала глоток кофе.

Сегодня ей предстояло провести весь вечер на ногах, улыбаться незнакомым людям, поддерживать беседы об искусстве и делать вид, что вопрос о том, почему художник использовал именно этот оттенок синего, не был задан ей уже двенадцать раз за последний час.

Но, несмотря на усталость, Эмили чувствовала приятное волнение.

Сегодня наконец открывалась выставка, над которой она

работала последние три недели.

И она очень хотела, чтобы все прошло хорошо.

К семи вечера галерея уже была заполнена гостями.

В просторных залах негромко играла музыка, официанты ловко лавировали между посетителями с подносами шампанского, а возле входа то и дело появлялись новые приглашенные. В воздухе смешались ароматы цветов, дорогого парфюма и свежего кофе из небольшого фуршетного уголка. Мягкое освещение выгодно подчеркивало работы, а белые стены, которые еще вчера казались Эмили слишком пустыми, теперь выглядели частью тщательно продуманной композиции.

Она стояла у стойки регистрации с планшетом в руках и отмечала фамилии в списке гостей.

За последние сорок минут ей удалось познакомиться с двумя коллекционерами, объяснить журналисту, почему одна из работ находилась в отдельном зале, и найти потерянную сумку женщины, которая уверяла, что оставила ее «где-то возле очень большой картины».

Эмили не стала уточнять, что в галерее было несколько очень больших картин.

Кажется, женщина все равно не оценила бы эту информацию.

— Эмили, ты видела Марианну? — спросила коллега, появившись рядом со стойкой.

Девушка на секунду задумалась, пытаясь восстановить в памяти последние передвижения начальницы.

— Последний раз она угрожала убить человека из-за неправильно выставленного света.

— Значит, в третьем зале?

— Скорее всего.

Коллега рассмеялась и поспешила дальше.

Эмили тоже улыбнулась, провожая ее взглядом. Вечер складывался на удивление хорошо. Гости приходили вовремя, техника работала, никто пока не уронил бокал на экспонаты, а Марианна, что особенно радовало, еще ни разу не пригрозила кому-нибудь увольнением.

Можно было выдохнуть.

Хотя бы ненадолго.

Эмили опустила взгляд на телефон.

Ной не написал.

Она разблокировала экран и открыла переписку. Последнее сообщение от него было еще вчерашним, и девушка несколько секунд смотрела на знакомое сердечко, словно оно могло подсказать, стоит ли ей снова напоминать о себе.

Она не хотела выглядеть навязчивой.

Впрочем, отправить фотографию было вполне безобидно. Это ведь была и его возможность хотя бы немного прикоснуться к тому, чем она так долго занималась.

Эмили сделала снимок главного зала. На фотографии все выглядело даже лучше, чем в действительности. Мягкий

свет ложился на стены, работы были аккуратно расставлены, а несколько гостей на заднем плане придавали залу ту самую оживленность, ради которой, собственно, все и затевалось.

Она набрала сообщение: «*Все готово. Жаль, что ты не увидишь это вживую*».

Девушка перечитала написанное, добавила фотографию и отправила.

Несколько секунд она еще держала телефон в руках, ожидая появления уведомления о прочтении. Затем погасила экран и убрала его в карман.

Ответа не было.

Эмили чуть поджала губы, но почти сразу заставила себя переключиться на гостей, которые как раз подошли к стойке.

Сейчас было не время для подобных мыслей.

У нее был вечер, к которому она готовилась несколько недель. И она не собиралась позволять отсутствию одного человека испортить его.

Глава 3. Незнакомец у картины

К половине девятого галерея стала еще оживленнее. Просторные залы наполнились голосами гостей, негромким смехом и звоном бокалов. Кто-то обсуждал картины, кто-то предпочитал искусству шампанское и светские беседы, а кто-то, казалось, просто наслаждался возможностью провести вечер в красивом месте.

Эмили уже успела привыкнуть к непрерывному шуму. Она улыбалась, поддерживала разговоры, рассказывала о концепции выставки и отвечала на вопросы, которые за последние несколько часов слышала, кажется, не меньше десятка раз. И все же старалась сохранять искренний интерес к каждому посетителю.

Получалось не всегда, но она хотя бы честно пыталась.

Ной так и не ответил.

Эмили несколько раз ловила себя на том, что проверяет телефон, хотя прекрасно знала, что новых уведомлений нет. Каждый раз она убеждала себя, что делает это совершенно машинально, а затем убирала телефон обратно, немного сердясь на собственную привычку.

В какой-то момент она даже решила, что ей совершенно все равно. В конце концов, у него работа. У него могли возникнуть срочные дела. Она же не собирается устраивать трагедию из-за одного пропущенного вечера.

Особенно сегодня.

Сегодня все должно было быть посвящено выставке.

— Простите, а вы можете рассказать об этой работе?

Эмили обернулась на голос.

Перед ней стоял молодой мужчина, заметно выше нее, с широкими плечами и немного растрепанными темными волосами, которые явно не стремились лежать так, как им полагалось. Несколько прядей падали на лоб, но он, похоже, не считал нужным с ними что-либо делать. Впрочем, в его случае небрежность выглядела скорее преимуществом, чем результатом отсутствия расчески.

У него были выразительные черты лица — четкая линия челюсти, прямой нос, темные брови и внимательные глаза, в которых постоянно пряталось что-то насмешливое. Он смотрел на нее с легким прищуром, будто уже успел придумать какую-то шутку, но пока решал, стоит ли делиться ею вслух.

На нем была светлая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами и закатанными до локтей рукавами, темные брюки и часы на запястье. Ничего нарочито дорогого или тщательно подобранного, но выглядел он так, словно даже небрежность у него получалась лучше, чем у большинства людей.

Особенно раздражающей, вероятно, была улыбка. Уверенная, чуть лукавая, с едва заметной усмешкой в уголках губ. Из тех, по которым сразу понятно, что человек привык чувствовать себя комфортно практически в любой компании

и совершенно не боится оказаться в центре внимания.

Он указал на большую абстрактную композицию за ее спиной.

— Конечно, — ответила Эмили, подходя ближе. — Это одна из центральных работ выставки. Художник исследует тему памяти и того, как со временем меняется наше восприятие одних и тех же событий.

Мужчина несколько секунд рассматривал картину, слегка склонив голову набок.

— То есть это про то, как я помню отпуск в прошлом году гораздо лучше, чем он был на самом деле?

Эмили на мгновение замолчала, пытаясь понять, шутит он или действительно решил применить концепцию к собственной жизни.

— В каком-то смысле, — наконец ответила она.

— Отлично. Наконец-то современное искусство объяснило мне, почему я до сих пор считаю тот отпуск удачным.

Она невольно улыбнулась.

— Рада, что выставка оказалась для вас полезной.

— Я тоже. А то я уже начал подозревать, что просто не умею отдыхать.

Мужчина перевел взгляд с картины на нее. Улыбка на его лице стала чуть заметнее.

— Вы художник?

— Нет, я работаю здесь.

— А, понятно. Значит, вы тот человек, который знает, что

все это значит, но не имеет права говорить, что некоторые работы выглядят как случайность.

Эмили медленно приподняла брови.

— Вообще-то, я не думаю, что вы правильно поняли концепцию выставки.

Джеймс на мгновение задумался, словно действительно пытался вспомнить, о чем шла речь.

— Возможно. Но я очень убедительно делаю вид, что понял.

Эмили посмотрела на него с нескрываемым сомнением.

— Это заметно.

— Спасибо. Я старался.

Он произнес это с таким серьезным видом, что Эмили не сразу удержалась от улыбки. Кажется, мужчина прекрасно понимал, какое впечатление производит, и совершенно не собирался усложнять себе жизнь попытками казаться скромнее.

— Если хотите, я могу рассказать вам подробнее.

— Хочу. Но только если вы обещаете не проверять мои знания в конце.

— Жаль. Я как раз собиралась подготовить небольшой экзамен.

Джеймс, хотя тогда она еще не знала его имени, изобразил неподдельное огорчение и приложил руку к груди.

— Искусство нужно чувствовать, желательно на расстоянии вытянутой руки. Экспонаты, разумеется, руками не тро-

гать, - сказала Эмили.

— Звучит как инструкция, которую пришлось усвоить на собственном опыте.

Эмили покачала головой, уже не скрывая улыбки, и все-таки начала рассказывать о художнике и его работе.

К ее удивлению, мужчина слушал внимательно. Не перебивал, не пытался вставить очередную шутку в каждую паузу и даже задал пару вопросов, которые показались ей вполне уместными. Впрочем, периодически на его лице появлялось такое выражение, словно он изо всех сил старался удержаться от очередного комментария.

Когда она закончила, он снова посмотрел на картину.

Мужчина протянул ей руку.

— Джеймс.

— Эмили.

— Приятно познакомиться, Эмили.

— Взаимно.

Он пожал ее руку и отпустил, но еще на мгновение задержал взгляд на ее лице.

— Вы здесь работаете давно?

— Достаточно, чтобы научиться распознавать людей, которые собираются трогать экспонаты.

Джеймс посмотрел на свои руки, затем снова на нее.

— Я ничего не трогал, — с невинным видом заметил он.

Эмили перевела взгляд на него и слегка приподняла бровь.

— Пока.

— Вот это недоверие! — он приложил руку к груди, изображая задетые чувства. — Мы ведь даже толком не знакомы, а вы уже считаете меня потенциальной угрозой для искусства.

— Я предпочитаю не делать поспешных выводов, — невозмутимо ответила Эмили. — Просто у меня большой опыт общения с посетителями.

Джеймс усмехнулся и чуть наклонился к ней.

— Звучит как травма. Серьезная, судя по всему.

— Вы даже не представляете, насколько, — вздохнула она, хотя улыбку скрыть все-таки не удалось.

Джеймс негромко рассмеялся, слегка запрокинув голову. Смех у него оказался таким же непринужденным, как и вся манера общения. Он явно не из тех, кто стесняется собственной реакции или пытается выглядеть серьезнее, чем ему хочется.

Эмили поймала себя на том, что улыбается вместе с ним.

— Вы всегда так разговариваете с гостями? — спросил он, чуть наклонив голову.

— Только с теми, кто заслужил.

— Тогда я польщен.

— Не стоит. Это не комплимент.

— А я уже успел обрадоваться, — с притворным огорчением протянул он.

Эмили закатила глаза, хотя улыбка все еще оставалась на

ее губах.

Кажется, этот человек мог превратить даже обычное знакомство в соревнование по обмену колкостями.

И, что было еще хуже, она совершенно не возражала.

Она хотела что-то ответить, но Джеймс опередил ее:

— Ладно, Эмили. Покажете, что еще здесь можно посмотреть, или мне придется самостоятельно блуждать по залам и делать вид, что я понимаю искусство?

— Думаю, вы справитесь. Судя по всему, с этим вы уже неплохо освоились.

Он приложил руку к груди, изображая оскорбленное достоинство.

— Вот теперь я точно чувствую себя желанным гостем.

Эмили указала на соседний зал.

— Там еще несколько работ. Если хотите, можете начать с них.

— А вы? — Джеймс посмотрел на нее с таким видом, будто ответ его уже заранее интересовал.

— У меня есть работа.

— Печально. Я уже надеялся, что мне выделили личного экскурсовода.

— Боюсь, ваш бюджет этого не предусматривает.

— Я даже не успел спросить цену.

— И правильно. Не хочу вас расстраивать, — улыбнулась Эмили.

Джеймс тихо рассмеялся и, покачав головой, направился

в соседний зал.

Эмили проводила его взглядом, после чего вернулась к стойке регистрации. Она не могла не признать, что разговор получился забавным. Обычно посетители либо задавали слишком серьезные вопросы, либо ограничивались дежурными комплиментами. Этот же мужчина, кажется, пришел исключительно для того, чтобы проверить, сколько сарказма можно уместить в один разговор.

И, к ее небольшому раздражению, получалось у него это довольно хорошо.

Через некоторое время Эмили снова увидела Джеймса.

На этот раз он стоял возле другой работы, разговаривая с пожилой парой. Судя по выражению его лица, он что-то объяснял им с совершенно серьезным видом. Более того, выглядел так, словно был вполне готов защищать собственную версию происходящего до последнего.

Эмили невольно замедлила шаг.

Интересно, он действительно разбирается в искусстве или просто обладает редким талантом убедительно говорить о вещах, в которых не до конца уверен?

Когда пара отошла, Джеймс заметил ее и чуть приподнял бокал в знак приветствия. На его губах тут же появилась знакомая усмешка.

Она ответила короткой улыбкой и собиралась пройти мимо, но он окликнул ее:

— Эмили!

Она остановилась и обернулась.

— Да?

— У меня возник вопрос.

— Уже боюсь.

— Это нормально. Выглядите подготовленной.

Он указал на картину.

— Если я правильно понял, эта работа тоже связана с памятью?

Эмили посмотрела на полотно, затем медленно перевела взгляд на него.

— Нет. Здесь другая тема.

— Отлично. Значит, я уже ошибся.

Эмили подошла ближе и объяснила задумку художника. Джеймс слушал, слегка наклонив голову, время от времени переводя взгляд с картины на нее.

Когда она закончила, он еще несколько секунд молчал, рассматривая полотно.

— Вы так рассказываете, будто действительно любите свою работу.

Эмили посмотрела на него с легким удивлением.

— А разве это странно?

— Нет. Просто редко встречается человек, который может говорить о выставке уже третий час и все еще не выглядит так, будто готов сбежать через окно.

Она тихо рассмеялась.

— Поверьте, желание сбежать иногда возникает.

— Вот. Наконец-то честный ответ.

— Но я пока держусь.

Джеймс одобрительно кивнул, словно услышал нечто действительно достойное уважения.

— Впечатляет. У вас железные нервы.

— Или очень хорошие туфли. Я не могу позволить себе испортить их побегом.

Он опустил взгляд на ее обувь, затем снова посмотрел на нее.

— Разумно. Хотя, если понадобится, я могу прикрыть ваше отступление.

— Какая щедрость.

— Я вообще человек благородный. Просто не афиширую.

— И правильно делаете. Не стоит портить репутацию.

Джеймс рассмеялся, и на этот раз Эмили присоединилась к нему почти сразу.

В его присутствии почему-то было удивительно легко. Он не пытался поддерживать беседу из вежливости, не задавал вопросов только ради того, чтобы заполнить тишину, и не обижался, когда она отвечала ему очередной колкостью. Напротив, казалось, каждое ее замечание только подталкивало его к следующему.

Эмили уже собиралась что-то сказать, когда ее окликнула коллега из другого конца зала.

— Эмили, ты не могла бы подойти на минуту?

Девушка обернулась и ответила, что сейчас подойдет, после чего снова посмотрела на Джеймса.

— Мне нужно вернуться к работе.

— Конечно. Не буду отвлекать.

— Спасибо.

— Но, если что, я все еще не трогал ни одного экспоната.

Эмили посмотрела на него с притворной серьезностью.

— Продолжайте в том же духе. У вас неплохо получается.

— Постараюсь не подвести.

Она уже направилась к коллеге, когда за спиной снова раздался его голос:

— И… Эмили?

Она остановилась и обернулась через плечо.

— Что?

Джеймс чуть приподнял бокал, но на этот раз улыбка на его лице была не такой насмешливой.

— Выставка действительно хорошая. Не только потому, что вы так убедительно ее защищаете.

На этот раз в его голосе не было привычной иронии. Он произнес это совершенно спокойно, будто просто считал нужным сказать.

Эмили на секунду растерялась.

За вечер она получила немало комплиментов. Гости хвалили оформление, работы, организацию и даже шампанское. Но почему-то именно эта фраза застала ее врасплох.

— Спасибо, — ответила она, слегка улыбнувшись. — Ду-

маю, художникам будет приятно это услышать.

Джеймс приподнял брови.

— Я вообще-то и вас похвалил.

Эмили посмотрела на него, и в ее улыбке появилось легкое смущение.

— Я поняла.

— Правда? А по вашему лицу можно подумать, что вы уже мысленно отправили мой комплимент в отдел по работе с художниками.

Она тихо рассмеялась, покачав головой.

— Просто я предпочитаю не присваивать себе чужие заслуги.

— Разумно. Но, если вам удобнее передавать комплименты через третьих лиц, я не стану мешать вашей привычке избегать похвалы.

Эмили улыбнулась, не найдя подходящий ответ.

Он кивнул и снова отвернулся к картинам.

Эмили еще мгновение смотрела на него, после чего поспешила по своим делам.

К десяти часам поток гостей начал постепенно редеть. Кто-то уже уходил, кто-то задерживался у выхода, допивая последние глотки шампанского. Музыка казалась чуть тише, а в залах наконец появлялись небольшие промежутки тишины.

Эмили почувствовала, что может позволить себе хотя бы

несколько минут передышки.

Она уже перестала поглядывать на телефон.

По крайней мере, старалась убедить себя именно в этом.

Эмили разговаривала с одной из художниц, когда заметила Марианну, направляющуюся к ней с бокалом шампанского.

— Ты сегодня прекрасно справилась.

Эмили слегка удивилась. От Марианны похвала обычно звучала примерно так же часто, как признание в любви к налоговой отчетности.

— Спасибо.

— И выглядишь так, будто сейчас собираешься упасть в обморок.

— Это тоже часть профессионального образа.

Марианна тихо рассмеялась, остановившись рядом.

— Твой Ной не пришел?

Эмили на мгновение замялась, а затем покачала головой.

— Не получилось.

— Понятно.

— У него работа, — добавила она, словно почувствовав необходимость объясниться.

Марианна посмотрела на нее поверх бокала.

— Я не спрашивала, почему.

Эмили чуть прищурилась.

— Вы могли бы хотя бы сегодня не начинать? — с укоризной произнесла она.

— Я вообще-то собиралась тебя похвалить.

— У вас очень своеобразная манера хвалить людей.

— Зато эффективная. Ты ведь улыбнулась.

Эмили не выдержала и рассмеялась, покачав головой.

Марианна подняла бокал.

— За твою первую большую выставку, дорогая.

На этот раз улыбка Эмили стала по-настоящему широкой.

— За то, чтобы следующая прошла без угроз убийством.

— Ничего обещать не буду, — с невозмутимым видом ответила Марианна.

Они чокнулись бокалами.

И все же на какое-то время Эмили удалось забыть о Ное.

Она слушала разговоры гостей, принимала комплименты, отвечала на вопросы и ловила себя на том, что все-таки очень счастлива. Волнение последних недель постепенно уступало место приятной усталости. Той самой, которая приходит после долгого дня, когда понимаешь, что все получилось именно так, как ты надеялся.

А чуть позже одна из посетительниц остановилась возле ее любимой работы.

Женщина долго рассматривала полотно, сначала издали, затем подошла ближе. В какой-то момент она слегка наклонила голову, будто пыталась уловить в изображении нечто неочевидное, а потом улыбнулась.

Эмили невольно задержала на ней взгляд.

Именно ради таких моментов она и любила свою работу.

Ради возможности увидеть, как что-то, над чем ты долго трудилась, становится важным для совершенно незнакомого человека. Как кто-то останавливается, задумывается, чувствует или просто находит в этом что-то свое.

В такие минуты все бессонные ночи, бесконечные списки дел, нервные звонки и мелкие неприятности последних недель словно приобретали смысл.

Это был хороший вечер.

Ей хотелось, чтобы Ной тоже был здесь. Чтобы увидел зал, людей, картины, над которыми она столько работала. Чтобы хотя бы на несколько минут разделил с ней это чувство.

Но его отсутствие больше не казалось единственным, что имело значение.

Эмили поправила бокал в руке и снова посмотрела на гостей.

В конце концов, это был ее вечер.

И, пожалуй, впервые за весь день она позволила себе не проверять телефон.

Глава 4. Привычное тепло

Дом встретил Эмили приглушенным светом и негромким шумом телевизора.

Она закрыла входную дверь, на секунду прислонилась к ней спиной и устало выдохнула. В квартире пахло чем-то знакомым и домашним — кофе, чистым бельем и едва уловимым ароматом свечи, которую она зажигала по вечерам. После нескольких часов среди незнакомых людей, громких разговоров и бесконечных улыбок эта тишина казалась почти роскошью.

Эмили сбросила сумочку на тумбу и принялась расстегивать туфли. Ноги гудели так, словно весь вечер ей пришлось не просто стоять, а участвовать в каком-то марафоне на выживание. С одной туфлей она справилась быстро, со второй пришлось повозиться.

— Если ты собираешься сражаться с обувью, советую выбрать противника послабее.

Эмили подняла голову.

Ной сидел на диване в гостиной, вытянув ноги и держа в руках пульт. На нем была домашняя футболка, светлые волосы слегка растрепались, а на журнальном столике стояла почти пустая кружка. Он выглядел расслабленным и немного сонным, словно вечер прошел для него совершенно обычно.

Эмили невольно улыбнулась.

— Я бы уже победила, если бы кое-кто не бросил меня на поле боя одну.

— Прости, я не знал, что ситуация настолько серьезная. Судя по всему, победа пока за обувью.

— Не торопись с выводами. У меня еще есть план.

Ной усмехнулся, отложил пульт и поднялся с дивана. Подойдя к ней, он наклонился и легко поцеловал в губы.

— Привет.

— Привет.

Он обнял ее за талию, и Эмили на несколько секунд позволила себе просто постоять рядом, уткнувшись носом ему в плечо. От него пахло привычным парфюмом и чем-то свежим, словно он только что принял душ. Его ладонь легла ей на спину, мягко поглаживая через тонкую ткань платья.

После долгого вечера на ногах, десятков разговоров и необходимости постоянно держать себя в руках это простое объятие оказалось приятнее любых комплиментов.

— Ну как все прошло? — спросил Ной.

Эмили отстранилась, но не выпустила его из объятий.

— Хорошо. Даже лучше, чем я ожидала.

— Я же говорил, что все получится.

Она посмотрела на него с легким укором.

— Ты говорил, что все получится, когда я в третий раз за неделю жаловалась на подготовку. Это не совсем одно и то же, что поддержка в день открытия.

— Эй, я поддерживал тебя морально.

Ной снова поцеловал ее, на этот раз чуть дольше, прежде чем отстраниться.

— Иди переодевайся. Еще немного, и ты уснешь прямо здесь.

— Я не собираюсь спать. Я просто больше никогда не надену каблуки.

— Посмотрим, сколько продержится это обещание.

— В отличие от некоторых, я умею держать слово.

Эмили улыбнулась и направилась в спальню. Ной приподнял брови, но на этот раз решил оставить последнее слово за ней.

В комнате было темно, если не считать полоски света, пробивавшейся из коридора. Она включила настольную лампу, бросила взгляд на кровать и на секунду задержалась у зеркала. Макияж, который утром казался ей безупречным, теперь слегка потускнел, несколько прядей выбились из прически, а на лице проступила усталость. Впрочем, вечер того стоил.

Она сняла платье, аккуратно повесила его на спинку стула и переоделась в мягкие домашние брюки и свободную футболку. Собрала волосы в небрежный пучок, смыла остатки косметики и на несколько секунд задержала взгляд на собственном отражении.

Сегодня все получилось.

Эта мысль по-прежнему вызывала у нее тихую радость. Не ту восторженную, от которой хочется кричать на весь мир, а

более спокойную и глубокую, когда понимаешь, что проделанная работа наконец обрела смысл.

Вернувшись на кухню, Эмили обнаружила Ноя у холодильника.

— Ты ела? — спросил он, заглянув внутрь.

— На открытии были закуски.

— Это не ответ, — отозвался Ной и наконец повернулся к ней.

— Тогда нет. Я съела два крошечных бутерброда и что-то, что, кажется, пыталось притвориться десертом.

Ной обернулся.

— Садись. Сделаю тебе что-нибудь.

— Ты?

— Да, Эмили. У меня есть руки. Обе на месте.

— Я просто уточняю. Последний раз, когда ты готовил, мы три дня проветривали квартиру.

— Это была одна неудачная попытка с чесноком.

— Это был пожар с элементами кулинарии.

Он покачал головой, но улыбался.

— Иди уже, пока я не передумал.

Эмили устроилась за кухонным столом, подперев подбородок ладонью. Она наблюдала, как Ной достает продукты, открывает шкафчики и привычным движением достает сковородку. В этом было что-то удивительно успокаивающее. Они знали привычки друг друга, помнили, где что лежит, могли молчать в одной комнате и не чувствовать необходи-

мости заполнять каждую паузу.

Когда-то ей казалось, что именно так и выглядит настоящая близость.

Возможно, так оно и было.

— Кстати, — начала она, — ты многое пропустил сегодня.

— Например?

— Например, один мужчина минут десять рассказывал мне, что современное искусство — это способ художников обманывать людей, которые ничего не понимают в искусстве.

Ной тихо рассмеялся.

— И что ты ему ответила?

— Что он может считать себя первым человеком, который разгадал этот заговор.

— Жестоко.

— Я была очень вежлива.

— Даже не сомневаюсь, — с улыбкой отозвался Ной.

— Не смейся. Я вообще-то представляла галерею.

— Именно поэтому я и смеюсь.

Эмили показала ему язык. Ной поставил перед ней тарелку с омлетом и сел напротив.

— А тот парень, который должен был прийти? — спросил он, накручивая на вилку кусочек еды. — Как его?

— Марк. Художник.

— Да. Марк. Как все прошло с ним?

— Отлично. Он был очень доволен. Кажется, даже немного растрогался, когда увидел, сколько людей пришло.

— Рад за него.

Эмили кивнула и взяла вилку. Омлет оказался на удивление вкусным, хотя она не собиралась признаваться в этом слишком быстро. Ной умел готовить несколько простых блюд, и, судя по всему, сегодня решил не рисковать репутацией кухни.

Она немного помолчала, а потом все-таки произнесла:

— Жаль, что ты не смог прийти.

Слова прозвучали тише, чем она рассчитывала. Эмили опустила взгляд на тарелку, делая вид, что ее гораздо больше интересует еда, чем реакция напротив.

Ной поднял глаза.

— Эмили...

— Ничего, я понимаю. Работа есть работа.

— Я хотел прийти, правда.

— Знаю.

Он протянул руку через стол и коснулся ее пальцев.

— Я правда хотел прийти.

Эмили посмотрела на его ладонь. Большой палец слегка поглаживал ее кожу, и она невольно расслабилась. Ей хотелось верить, что он говорит именно то, что думает. Не потому, что у нее были какие-то доказательства обратного, а потому, что так было гораздо легче.

— Ничего страшного, — сказала она. — В следующий раз.

— Обязательно.

Он слегка сжал ее руку и улыбнулся. Эмили ответила ему тем же, стараясь не задерживаться на разговоре дольше необходимого.

Она не хотела портить вечер. Не сегодня. Не после того, как столько времени ждала этого открытия и наконец получила возможность просто порадоваться результату.

— Кстати, — оживилась она, — там был один забавный посетитель.

— Забавный?

— Очень. Он заявил, что абстрактное искусство напоминает ему отпуск, который он помнит гораздо лучше, чем тот, каким он был на самом деле.

Ной тихо рассмеялся.

— Звучит как человек с богатым воображением. И что, ты провела ему экскурсию?

— Можно сказать и так.

— Надеюсь, он не пытался сбежать через окно.

Эмили невольно улыбнулась. Странно, но эта шутка показалась ей знакомой. Видимо, в последнее время у нее стало слишком много поводов обсуждать пути эвакуации из галереи.

— Почему именно через окно? — спросила она, возвращаясь к разговору.

— Не знаю. Ты так рассказываешь, будто посетители у вас там не самые обычные.

Эмили опустила взгляд к тарелке, пряча улыбку.

Почему-то ей не хотелось объяснять, что тот незнакомец оказался довольно приятным собеседником. Что с ним было легко разговаривать. Что он умел замечать детали и отвечать так, что ей самой хотелось продолжать разговор. Воспоминание о его насмешливой улыбке всплыло в голове неожиданно отчетливо.

Эмили чуть нахмурилась, словно поймала себя на чем-то лишнем.

Это был всего лишь случайный знакомый. Посетитель выставки. Человек, с которым она обменялась парой шуток и больше, вероятно, никогда не встретится.

Ничего особенного.

— В общем, вечер получился интересный, — закончила она.

— Я рад, что ты хорошо провела время.

Ной встал, собрал тарелки и поставил их в раковину. Эмили допила воду, наблюдая за ним. За окном темнело, в стекле отражалась кухня, а на подоконнике стоял маленький горшок с растением, которое она уже несколько месяцев пыталась не засушить. Пока получалось с переменным успехом.

— Может, посмотрим что-нибудь? — спросил Ной, вытирая руки полотенцем. — Я сегодня совершенно без сил.

— Давай. Только выбираешь ты. Я уже не способна принимать решения.

Они перебрались в гостиную. Ной устроился на диване и протянул руку, приглашая Эмили присесть рядом. Она под-

жала ноги и привычно прижалась к его плечу. Он обнял ее, и на какое-то время они оба замолчали.

По телевизору шел какой-то фильм. Эмили время от времени поглядывала на экран, пытаясь разобраться, кто кому приходится, из-за чего герои ссорятся и почему все вокруг выглядят такими недовольными. Впрочем, особого желания вникать в происходящее у нее не было.

В комнате было тепло. За окном проезжали редкие машины, их свет на мгновение скользил по стенам и исчезал. Ной положил руку ей на плечо, большим пальцем медленно проводя по ткани футболки.

— Ты молодец сегодня, — тихо произнес он.

Эмили подняла голову.

— Что?

— Выставка. Ты столько с ней возилась. Я знаю, как много это для тебя значило.

Она посмотрела на него. В полумраке его лицо казалось мягче, чем обычно, а в голосе не было привычной рассеянности. Он действительно говорил это от души.

— Спасибо.

Ной поцеловал ее в макушку.

— Я тобой горжусь.

Эти слова почему-то тронули ее сильнее, чем должны были. Возможно, потому, что весь вечер она ждала именно чего-то подобного. Не подарков, не громких жестов и даже не обязательного присутствия рядом. Просто чтобы он заметил,

как много для нее значил этот день.

Она снова устроилась у него на плече.

— Знаешь, я сегодня подумала, что мне нравится то, чем я занимаюсь.

— Это хорошо.

— Нет, правда. Иногда я так устаю, что готова бросить все и устроиться на работу, где от меня требуется только приходить вовремя и не разговаривать с людьми. Но потом случается такой вечер, и я понимаю, что все не зря.

— Тогда тебе точно не стоит бросать.

— Спасибо за профессиональную консультацию.

— Всегда пожалуйста. Консультации для любимой девушки бесплатные.

Эмили тихо рассмеялась.

— Как щедро.

Ной улыбнулся и слегка притянул ее ближе.

Фильм продолжался. Эмили постепенно перестала следить за происходящим на экране. Усталость наконец догнала ее, и теперь каждый звук казался немного приглушенным, а мысли становились ленивыми и расплывчатыми. Она чувствовала тепло его руки, слышала негромкий голос телевизора и понимала, что наконец-то может никуда не спешить.

Через некоторое время Ной спросил:

— Ты завтра во сколько уходишь?

— Кажется, к десяти. Нужно будет проверить документы и написать Марку.

— Понял.

Он снова посмотрел на экран.

Эмили хотела что-то добавить, но передумала. Ей вдруг показалось, что этот вечер не нуждается в продолжении разговоров. Не каждый день должен быть наполнен признаниями, долгими беседами и особенными моментами. Иногда достаточно просто сидеть рядом, касаться друг друга плечами и знать, что утром вы снова встретитесь на одной кухне.

Она закрыла глаза.

И, засыпая, подумала, что, возможно, именно из таких мелочей и складывается любовь.

Из привычных прикосновений. Из знакомого голоса. Из человека, который знает, где лежат твои любимые кружки, и помнит, что ты не любишь слишком соленую еду. Из маленьких жестов, которые со временем становятся настолько естественными, что перестаешь замечать их ценность.

Из ощущения, что, несмотря на все несовершенства, у тебя есть место, куда всегда можно вернуться.

Эмили еще не знала, что иногда привычное тепло способно согревать даже тогда, когда источник этого тепла давно перестал быть рядом по-настоящему.

Глава 5. Давний друг

В последние несколько дней жизнь Эмили вернулась в привычное русло.

Выставка осталась позади, фотографии с открытия постепенно перестали появляться в ее ленте, а поздравительные сообщения сменились обычными рабочими переписками. В галерее снова обсуждали новые проекты, посетители неспешно переходили от одной картины к другой, а Эмили вновь проводила большую часть дня среди каталогов, эскизов и бесконечных писем.

Иногда она ловила себя на том, что мысленно возвращается к вечеру открытия. К тому приятному чувству, когда все наконец получилось, к разговорам с гостями и даже к некоторым особенно запомнившимся посетителям.

Впрочем, у последнего воспоминания было довольно конкретное лицо.

Эмили старалась не придавать этому значения. Джеймс был просто одним из людей, с которыми ей довелось поговорить. Приятным, остроумным, немного самодовольным, но не настолько, чтобы спустя несколько дней продолжать вспоминать его реплики.

По крайней мере, именно так она себе объясняла.

В тот вечер Эмили вернулась домой немного раньше обычного. Повесив пальто на крючок у входа, она прошла на

кухню, поставила чайник и достала из холодильника остатки вчерашнего ужина. Ной уже был дома. Он сидел в гостиной с ноутбуком на коленях и, судя по сосредоточенному выражению лица, пытался разобраться с чем-то, что совершенно не желало поддаваться его усилиям.

— Судя по твоему лицу, у вас с компьютером сегодня не самые здоровые отношения, — заметила Эмили, заглянув в гостиную.

Ной поднял глаза от экрана.

— Почти. Еще немного, и я начну разговаривать с ним на повышенных тонах.

— Попробуй сначала выключить и включить. Говорят, это помогает даже в самых безнадежных случаях.

Ной тихо рассмеялся. Эмили улыбнулась в ответ и вернулась на кухню.

Спустя некоторое время Ной появился в дверях уже без ноутбука. Выглядел он заметно довольнее и, прислонившись плечом к косяку, с интересом наблюдал за Эмили, которая разогревала ужин.

— Кстати, у меня новости.

— Хорошие или такие, после которых мне придется искать новую квартиру?

— Почему ты всегда предполагаешь худшее?

— Опыт.

Ной усмехнулся.

— Джеймс приехал.

Эмили обернулась с тарелкой в руках.

— Кто?

— Джеймс. Мой старый друг. Я рассказывал тебе о нем.

Она нахмурилась, пытаясь припомнить. Имя казалось знакомым, хотя Ной за все время их отношений не так часто рассказывал о людях из своего прошлого.

— Тот, с которым ты раньше жил в одной квартире?

— Нет, это был Майкл. Джеймс учился со мной в университете. Мы потом еще несколько лет общались, пока он не переехал в Ривертон.

— А, точно. Кажется, припоминаю, — Эмили кивнула, хотя воспоминания о рассказах Ноя были довольно смутными.

— Он написал мне сегодня. Оказывается, решил вернуться и теперь будет жить здесь.

Ной подошел к столу, снял со спинки стула полотенце и вытер руки. Говорил он с заметным оживлением, и Эмили невольно улыбнулась, глядя на него.

— Мы не виделись почти два года. Представляешь? Он просто однажды собрал вещи и уехал, а теперь возвращается так, будто ничего не произошло.

— Может, соскучился по твоему обществу, — предположила она с улыбкой.

— Это, конечно, самая очевидная причина.

— Не вижу других.

Ной рассмеялся и достал из холодильника бутылку воды.

— В общем, я подумал, что нам стоит встретиться. Посидеть где-нибудь, поужинать, вспомнить старые времена.

Эмили поставила тарелку на стол и села напротив него.

— Хорошая идея. Давно не виделись?

— Я же сказал, почти два года.

— Я имею в виду, когда вы в последний раз нормально общались, а не обменивались сообщениями раз в полгода.

— Ну, тогда еще дольше.

— Впечатляет. Настоящая мужская дружба. Два года молчать, а потом появиться с предложением поужинать.

Ной покачал головой, улыбаясь.

— Ты просто не понимаешь, как это работает. Так вот, я хочу пригласить его куда-нибудь завтра вечером. Пойдешь со мной?

— Конечно. Будет приятно познакомиться с твоим загадочным другом.

— Он не загадочный.

— Пока что он для меня человек, который два года жил в другом городе и внезапно решил вернуться. Это довольно загадочно.

— Уверен, вы поладите.

Эмили приподняла бровь.

— А если мы не найдем общий язык? — с легким сомнением спросила она.

— Тогда я буду вынужден проводить время с вами по отдельности.

Эмили рассмеялась.

— Надеюсь, до этого не дойдет.

Ной улыбнулся и наклонился через стол, легко коснувшись губами ее виска.

— Просто приходи завтра в хорошем настроении.

— Ради тебя постараюсь.

На следующий день Эмили потратила на сборы чуть больше времени, чем обычно.

Не потому, что предстоящая встреча казалась ей чем-то особенным. Скорее, ей хотелось выглядеть прилично после рабочего дня и не приходить в кафе с ощущением, будто она только что сбежала из архива галереи.

Она остановилась перед зеркалом, поправила ворот светлой блузки и убрала за ухо выбившуюся прядь волос. На этот раз решила обойтись без каблуков, выбрав темные прямые брюки и аккуратные ботильоны. Получилось достаточно просто, но ей нравилось.

Ной уже ждал ее в прихожей.

— Ты готова?

— Практически.

— Это женская версия слова «еще пять минут»?

— Нет, это предупреждение о том, что если ты продолжишь торопить меня, то мы действительно опоздаем.

— Понял. Молчу.

Он поднял руки в знак капитуляции.

Эмили взяла пальто и сумочку.

— А где мы встречаемся?

— В «Миллере». Джеймс выбрал место.

— Надеюсь, у него хороший вкус.

— В еде или в заведениях? — уточнил Ной, взглянув на нее с любопытством.

— Пока ограничимся заведениями.

— Не буду обещать, — усмехнулся он.

Они вышли из квартиры, и Ной, запирая дверь, продолжил рассказывать о предстоящей встрече.

— Мы с ним познакомились на первом курсе, — начал он, когда они спускались по лестнице. — На первой же неделе учебы, если мне не изменяет память.

— И что произошло? Вы одновременно влюбились в одну девушку или подрались из-за последнего свободного места в аудитории?

— Почти угадала. Только без девушки.

Ной придержал перед ней дверь подъезда, и они вышли на улицу. Вечер оказался прохладнее, чем Эмили ожидала, поэтому она плотнее запахнула пальто и повернулась к нему, ожидая продолжения.

Оказалось, что Джеймс не просто учился с ним в университете. Они познакомились на первом курсе, когда Ной случайно занял его место на лекции. Джеймс, вместо того чтобы устраивать скандал, весь час отпускал достаточно громкие

комментарии по поводу происходящего, пока преподаватель в конце концов не попросил их обоих покинуть аудиторию. Так началось их знакомство — с чужого места, замечания преподавателя и взаимной уверенности в том, что виноват был другой.

Позже выяснилось, что у них несколько общих предметов, схожее чувство юмора и одинаково низкое мнение о некоторых преподавателях. Сначала они просто пересекались на лекциях, потом начали вместе готовиться к экзаменам, пропускать особенно скучные занятия и проводить вечера в компании общих знакомых. Постепенно случайное знакомство переросло в крепкую дружбу, которая пережила университет, переезды и немало сомнительных решений.

— И после этого вы стали друзьями? — удивилась Эмили, когда они спускались по лестнице.

— Не сразу. Сначала я считал его невыносимым.

— Разумно.

— А потом выяснилось, что он действительно невыносимый, но с ним весело.

Эмили улыбнулась, слушая, как Ной вспоминает университетские годы. В его голосе появилось что-то непривычно оживленное. Он рассказывал о старых вечеринках, общих знакомых и каких-то нелепых ситуациях, в которые они с Джеймсом регулярно попадали.

Эмили нравилось видеть его таким. В последнее время их разговоры чаще касались работы, покупок, планов на вы-

ходные и других мелочей, из которых состояла повседневная жизнь. А сейчас Ной словно ненадолго вернулся в собственное прошлое, где у него были друзья, истории и целая жизнь, существовавшая задолго до их знакомства.

— Кажется, я начинаю понимать, почему вы подружились, — заметила она.

— И почему же?

— Ты рассказываешь его истории так, будто сам в них не участвовал.

— Я пытаюсь сохранить свою репутацию.

— Ну, пока у тебя неплохо получается.

Ной засмеялся и приобнял ее за плечи.

Глава 6. Снова незнакомцы

Бар-ресторан «Миллер» оказался именно таким местом, в котором хотелось задержаться подольше. Он располагался на углу одной из оживленных улиц, а за большими окнами вечерний город постепенно растворялся в сумерках.

Внутри было тепло и уютно. Темное дерево, мягкие диваны, небольшие лампы на столиках и негромкая музыка создавали непринужденную атмосферу. Со стороны бара доносился звон бокалов, а в воздухе смешивались ароматы свежеприготовленных блюд, пряностей и цитрусов.

В зале царило приятное оживление. Кто-то смеялся, кто-то увлеченно беседовал, иногда звенели столовые приборы. Официант с подносом ловко лавировал между столами, разнося заказы. Здесь не хотелось никуда торопиться, и даже обычное ожидание встречи казалось частью приятного вечера.

Ной придержал перед Эмили дверь, пропуская ее вперед.

— Мы немного раньше, — сказал он, оглядывая зал. — Джеймс обычно не опаздывает.

— Ты говоришь о нем так, будто мы встречаемся с человеком, от которого зависит исход международных переговоров, — заметила Эмили, снимая пальто.

— С Джеймсом иногда примерно так и бывает, — усмехнулся Ной.

Он выбрал свободный столик у окна и отодвинул для нее стул. Эмили устроилась напротив, положила сумочку рядом и взяла меню. Ной последовал ее примеру, однако, судя по тому, как часто его взгляд возвращался к входной двери, изучение блюд занимало его далеко не в первую очередь.

— Так вы с Джеймсом почти два года не виделись? — переспросила Эмили, на мгновение оторвавшись от меню.

— Да, — ответил Ной. — С тех пор как он переехал, мы так толком и не встречались.

— Ничего себе. И как вы вообще умудрились столько времени не пересекаться?

— Работа, дела... Сама знаешь, как это бывает, — он пожал плечами. — Но теперь наверстаем.

Эмили кивнула и снова посмотрела в меню. Ей показалось немного странным, что два человека, которые когда-то были так близки, могли почти два года не находить времени друг для друга. Хотя, если подумать, жизнь действительно иногда незаметно разводит даже самых хороших друзей в разные стороны.

— А теперь он решил перебраться сюда? — спросила она, возвращаясь к прежней теме.

— Да. Давно об этом думал, но, как обычно, окончательно решил все за пару дней. Джеймс не из тех, кто любит слишком долго взвешивать варианты.

— То есть сначала делает, а потом разбирается с последствиями?

— Ты быстро уловила суть, — улыбнулся Ной. — Хотя иногда ему действительно удается все рассчитать. Просто он предпочитает, чтобы окружающие думали обратное.

Эмили усмехнулась.

— И чем он сейчас занимается?

— Пока обустраивается в новой квартире, привыкает к городу. С работой у него все нормально, так что, думаю, скоро он окончательно освоится.

— Ты предложил показать ему город?

— Да, но он сказал, что справится самостоятельно.

— И ты не обиделся?

— Я привык. Джеймс вообще не очень любит, когда ему помогают.

Эмили улыбнулась и вернулась к меню.

— Ты рад, что он теперь будет жить поблизости?

Ной отложил меню, слегка откинувшись на спинку стула.

— Конечно. Мы давно собирались снова жить в одном городе. Когда-то каждый день проводили вместе, а потом все разъехались, у каждого появились свои дела. Вроде бы ничего не изменилось, но видеться стали гораздо реже.

В его голосе прозвучала легкая ностальгия. Эмили невольно улыбнулась. Ей нравилось узнавать такие подробности о жизни Ноя — о людях, которые были рядом с ним задолго до их знакомства, о событиях и воспоминаниях, в которых она никогда не участвовала. В такие моменты он словно приоткрывал перед ней дверь в какую-то другую часть

своей жизни, и ей хотелось узнать о ней побольше.

Эмили уже собиралась что-то ответить, когда к столику подошел официант. Они заказали несколько закусок, решив пока не торопиться с основными блюдами и вернуться к меню чуть позже. Разговор постепенно переключился на предстоящую неделю. Ной рассказывал о работе, Эмили делилась новостями из галереи. Беседа текла легко, перескакивая с одной темы на другую, и постепенно недавнее известие о возвращении Джеймса перестало занимать ее мысли.

Время от времени Ной поглядывал на телефон, и Эмили не удержалась от улыбки.

— Ты правда так сильно соскучился?

— Мы давно не виделись, — ответил Ной, убирая телефон. — К тому же мне интересно, как он устроится здесь. Джеймс умеет появляться в новом месте и за пару дней обзаводиться знакомыми, но с остальным у него обычно сложнее.

— Например?

— Например, он может неделю жить среди неразобранных коробок, потому что считает, что вещи сами найдут свое место.

— Звучит как человек, которому необходима помощь.

— Не говори ему этого. Он воспримет как личное оскорбление.

Эмили рассмеялась. Судя по рассказам Ноя, Джеймс уже успел предстать перед ней человеком с довольно своеобраз-

ным характером. Она невольно попыталась представить, каким он окажется в действительности, таким же беспечным, как в историях друга, или все-таки немного другим. Впрочем, скоро ей предстояло узнать это самой.

Дверь кафе открылась, впуская внутрь порыв прохладного воздуха.

— А вот и он, — заметил Ной, поднимая голову.

Эмили повернулась к входу.

Мужчина у двери снял темное пальто и передал его гардеробщику. Затем окинул зал быстрым взглядом, задержался на их столике и направился в их сторону.

Сначала Эмили просто отметила, что он кажется ей знакомым. Темные волосы, уверенная походка, чуть небрежная манера держаться. Но с каждым шагом незнакомое ощущение становилось все отчетливее, пока наконец не сложилось в совершенно неожиданное узнавание.

Джеймс.

Тот самый мужчина из галереи.

На мгновение она растерялась. Из всех возможных людей, с которыми Ной мог ее познакомить, именно он оказался его близким другом. Эмили невольно выпрямилась, крепче сжав край меню, словно это могло помочь ей сохранить невозмутимость.

Судя по выражению лица Джеймса, новость стала неожиданностью и для него. Его шаг едва заметно замедлился, а во взгляде на короткое мгновение отразилось неподдельное

удивление. Но он быстро справился с собой, и уже через секунду на его лице появилась знакомая самоуверенная улыбка.

— Джеймс! — Ной поднялся ему навстречу. — Рад тебя видеть.

— Взаимно, старик.

Мужчины крепко пожали друг другу руки, после чего Ной дружески хлопнул приятеля по плечу.

— Черт, как же давно мы не виделись, — сказал Ной.

— Мог бы сказать, что скучал.

— Не хочу, чтобы ты слишком зазнавался.

Джеймс усмехнулся, а затем повернулся к Эмили. Его взгляд задержался на ней чуть дольше, чем требовала обычная вежливость. На губах появилась та самая улыбка, которую Эмили, к своему неудовольствию, прекрасно помнила.

— А это, полагаю, Эмили?

— Да, — ответил Ной. — Эмили, это Джеймс. Джеймс, моя девушка.

— Очень приятно, — произнес Джеймс, протягивая ей руку.

Эмили посмотрела на его ладонь, а затем подняла глаза. Ситуация казалась настолько нелепой, что на секунду ей даже захотелось рассмеяться. Еще недавно они разговаривали в галерее, а теперь Ной с совершенно серьезным видом представлял их друг другу, словно они действительно виделись впервые.

Она собиралась сказать, что они уже встречались, но Джеймс едва заметно приподнял бровь. В его взгляде мелькнуло что-то озорное, словно он уже придумал, как провести следующие несколько минут.

— Мы вообще-то уже...

— Надеюсь, Ной успел рассказать обо мне что-нибудь хорошее, — перебил он, не дав ей закончить.

Эмили замолчала и бросила на него короткий недовольный взгляд. Джеймс же продолжал смотреть на нее с таким невинным выражением лица, будто совершенно не заметил ее попытки что-то сказать.

— Я стараюсь не портить людям первое впечатление о себе, — добавил он.

Эмили медленно выдохнула. Ну конечно. Он прекрасно понимал, что делает.

— ...уже слышала о тебе, — закончила она после небольшой паузы и все-таки пожала ему руку. — Ной много рассказывал.

— Надеюсь, не все правда.

— Пока не могу сказать.

— Что ж, будем считать, что у меня еще есть шанс произвести хорошее впечатление.

Ной довольно улыбнулся, переводя взгляд с одного на другого.

— Ну вот, отлично. Я рад, что вы познакомились.

Джеймс отодвинул стул и сел рядом с другом. Эмили про-

водила его взглядом, стараясь не выдать раздражения. Он, кажется, прекрасно понимал, что она собиралась рассказать Ною, и совершенно сознательно помешал ей. Более того, судя по его довольному виду, происходящее его откровенно забавляло.

Но зачем?

Она невольно нахмурилась. Впрочем, спрашивать об этом сейчас было бы по меньшей мере странно. Особенно учитывая, что Ной сидел рядом и, похоже, совершенно не подозревал о маленьком представлении, которое только что разыгралось у него на глазах.

— Ты ведь не сказал ей, что я ужасно готовлю? — поинтересовался Джеймс, беря меню.

— Я решил оставить эту историю для другого раза.

— Какая предусмотрительность.

— Я просто не хотел, чтобы она передумала с тобой знакомиться.

— Поздно, — пробормотала Эмили, снова открывая меню.

Джеймс услышал. Конечно, услышал. Судя по едва заметной улыбке, именно на такую реакцию он и рассчитывал.

— Что-то не так? — спросил он, повернувшись к ней.

— Нет. Просто пытаюсь понять, что здесь можно заказать.

— Могу посоветовать что-нибудь.

— Спасибо, я справлюсь.

— Как скажешь. Не хотелось бы мешать твоей самостоя-

тельности.

Эмили медленно подняла на него глаза. Джеймс улыбался, совершенно не скрывая удовольствия от происходящего. В его тоне не было ничего откровенно грубого, но за подчеркнутой любезностью отчетливо угадывалась насмешка.

— Ты всегда такой услужливый? — спросила она.

— Только с приятными людьми.

— Как жаль, что я не попала в эту категорию.

— Не теряй надежды. У тебя еще будет шанс произвести впечатление.

Ной рассмеялся, не уловив скрытого напряжения между ними.

— Вижу, вы уже нашли общий язык.

— Мы определенно движемся в этом направлении, — отозвался Джеймс, откидываясь на спинку стула.

Эмили лишь покачала головой и снова опустила взгляд к меню. Она чувствовала на себе его взгляд, хотя и не собиралась проверять, действительно ли он на нее смотрит. Ей хотелось спросить, что именно он задумал и почему решил скрыть их знакомство, но делать это при Ное она не собиралась.

Оставалось только надеяться, что Джеймс в какой-то момент устанет от собственной игры.

Хотя, судя по его самодовольной улыбке, рассчитывать на это было бы слишком оптимистично.

Глава 7. В компании прошлого

Некоторое время Эмили молча изучала меню, пытаясь сосредоточиться на выборе блюда. Впрочем, задача оказалась не такой простой. Еще недавно Джеймс был для нее всего лишь случайным знакомым, человеком, с которым она один раз пересекалась и успела обменяться несколькими колкими замечаниями. Теперь же выяснилось, что за его непринужденностью скрывалась целая история, в которой Ной занимал далеко не последнее место.

Сам Джеймс, казалось, совершенно не смущался произошедшим. Он удобно устроился на стуле, лениво перелистывал страницы меню и время от времени перебрасывался с Ноем короткими замечаниями. В их общении не было ни неловкости, ни необходимости подбирать слова. Они словно без труда вернулись к разговору, прерванному всего несколько дней назад, а не два года назад.

Эмили невольно наблюдала за ними. Джеймс вообще производил довольно приятное впечатление, если, конечно, не считать его привычки отпускать замечания практически по любому поводу. Он держался свободно, не пытался перетянуть на себя внимание, но и не оставался в стороне. А Ной рядом с ним заметно оживился. В его голосе появилось больше энергии, улыбка стала шире, а сам он, казалось, наконец-то перестал думать о чем-то постороннем.

— Ну что, — наконец спросил Ной, откладывая меню, — как тебе город?

Джеймс поднял на него взгляд.

— Неплохо. Хотя пока я успел познакомиться в основном с собственной квартирой и ближайшим супермаркетом.

— Уже все так серьезно? — усмехнулся Ной. — А я думал, ты хотя бы пару дней потратишь на изучение города.

— Я бы с удовольствием, если бы у меня не было столько коробок, которые почему-то до сих пор считают себя мебелью.

Эмили улыбнулась.

— То есть ты уже переехал, но все еще живешь среди коробок? — спросила она.

— Именно. Зато теперь у меня есть очень удобная система: если что-то нужно, я просто вспоминаю, в какой из них это могло оказаться.

— Звучит как идеальная организация пространства, — протянула Эмили.

— Я архитектор. Мне положено видеть потенциал даже там, где остальные видят беспорядок.

— Кстати, как работа? — поинтересовался Ной. — Ты ведь уже устроился?

— Да. Нашел место в одном хорошем архитектурном бюро. Пока все нравится, хотя работы хватает.

— Ну, это уже неплохо. Значит, хотя бы с работой тебе повезло.

— В отличие от распаковки вещей, — добавила Эмили.

— Не напоминай, — отозвался Джеймс. — Кажется, я уже начинаю скучать по временам, когда все мое имущество помещалось в двух чемоданах.

Ной рассмеялся, а Джеймс с притворной серьезностью покачал головой.

— Зато теперь у меня есть очень веская причина не приглашать гостей. Пока кто-нибудь не решил, что коробки вполне подходят для сидения.

— Да ладно, — усмехнулся Ной. — Мы переживали и не такое. Помнишь, как однажды у нас вместо дивана были два матраса и старый журнальный столик?

— Это ты называешь диваном? — Джеймс недоверчиво посмотрел на него. — По-моему, мы тогда просто убедили себя, что живем в минималистичной квартире.

Ной рассмеялся.

— Зато даже в такой обстановке мы умудрялись устраивать отличные вечеринки.

— Конечно. Особенно удобно было принимать гостей, когда половина из них сидела на полу.

— Зато никто не жаловался на нехватку места.

— Кроме соседа снизу. Но он, кажется, вообще был не самым большим поклонником наших вечеринок.

Эмили с улыбкой переводила взгляд с одного на другого. Общих историй у них, похоже, накопилось немало. По тому, с какой легкостью они перескакивали с одной на другую, бы-

ло ясно, что большинство из них явно не предназначалось для людей, не посвященных в их университетскую жизнь.

— У вас, я смотрю, богатое прошлое, — заметила она.

— Ты даже не представляешь, — ответил Джеймс. — Хотя, кстати, Ной, а ты помнишь ту вечеринку пару месяцев назад? Когда мы с тобой случайно оказались в одной компании? Я тогда еще думал, что ты ни за что не согласишься остаться дольше часа.

Ной на мгновение замолчал.

Улыбка Эмили чуть заметно померкла.

— Пару месяцев назад? — переспросила она, переводя взгляд на него.

— Да, — Джеймс повернулся к ней. — Он тогда приезжал в Ривертон по работе. Мы встретились вечером, и в итоге я затащил его на вечеринку к знакомым.

Эмили медленно посмотрела на Ноя. Она хорошо помнила, что он рассказывал ей о той командировке. Помнила даже, как они созванивались в тот вечер и он жаловался на усталость после долгого рабочего дня. Но ни о какой встрече с Джеймсом не упоминал. Более того, совсем недавно сам уверенно заявил, что они не виделись почти два года.

— Забавно, — произнесла она после короткой паузы. — А я думала, вы почти два года не встречались.

Ной отвел взгляд от Джеймса и посмотрел на нее. На его лице мелькнуло легкое замешательство, но он быстро справился с собой.

— Ну, это было скорее случайное совпадение, — ответил он. — Я оказался в Ривертоне по работе, а Джеймс предложил встретиться.

— И ты решил не рассказывать мне об этом? — спросила Эмили.

В ее голосе не было раздражения. Скорее искреннее недоумение. Она не понимала, почему такая, казалось бы, незначительная деталь вообще осталась за пределами их разговоров.

— Я не думал, что это настолько важно. Мы просто провели вечер вместе.

Джеймс, до этого с интересом наблюдавший за их разговором, наконец отложил меню.

— Погоди. Ты ей не рассказывал? — спросил он, переводя взгляд на Ноя.

— Не припомню, чтобы мы обсуждали ту поездку, — ответил тот чуть быстрее, чем следовало.

— А, понятно, — протянул Джеймс.

Он на секунду задержал взгляд на друге, словно прикидывая, стоит ли продолжать эту тему, но затем снова повернулся к Эмили.

— Ну, ничего особенного ты не пропустила. Хотя Ной тогда чуть не проиграл спор человеку, которого видел впервые в жизни.

— Я не проиграл, — тут же возразил Ной.

— Конечно. Ты просто очень убедительно объяснил, по-

чему правила не имели никакого значения.

— Потому что они действительно не имели значения.

— Вот видишь? До сих пор не признает.

Эмили невольно улыбнулась, хотя мысли ее все еще возвращались к предыдущему разговору. Ной мог не придать значения той встрече, но почему тогда сказал, что они не виделись почти два года? Ведь он прекрасно помнил ту поездку. И, судя по всему, вечер с Джеймсом тоже.

— Ладно, — произнесла она, снова взглянув на меню. — Похоже, у вас действительно накопилось немало историй.

— И большинство из них лучше не рассказывать при посторонних, — заметил Джеймс.

— Особенно при моей девушке, — добавил Ной с усмешкой.

— Вот именно. У меня еще есть шанс произвести на нее хорошее впечатление.

Официант расставил перед ними тарелки с основными блюдами, пожелал приятного аппетита и удалился. Джеймс потянулся за вилкой, но, прежде чем приступить к еде, повернулся к Эмили.

— Кстати, Ной так и не рассказал, чем ты занимаешься.

Эмили подняла на него взгляд.

— Работаю в галерее.

— А, тогда многое становится понятнее, — задумчиво произнес он. — Наверное, целыми днями следишь за тем,

чтобы посетители ничего не трогали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.